

Вернувшись домой на гравикаре, Су Цзиньчэн застал самое время ужина. Однако, попробовав блюда, приготовленные мамой, он почувствовал, что еда просто отвратительна — вкус у неё был какой-то совершенно странный. И всё же, глядя в любящие глаза матери, Су Цзиньчэн через силу проглотил всё до последней крошки.

А ведь он ещё критиковал питательные растворы за плохой вкус! Теперь же он понял: то, что готовит мама, оказалось ничуть не лучше.

Неужели это правда яичница с помидорами? Выглядит-то красиво, но вкус... Су Цзиньчэн даже не мог подобрать слов, настолько это было ужасно. В конце концов, он кое-как доел свою порцию и отложил палочки.

Мать, заметив это, забеспокоилась:

— Почему ты не доел? Тебе всё ещё нехорошо? Голова кружится? Почему так мало съел?

Су Цзиньчэн покачал головой. В его голове лихорадочно крутилась мысль: как бы помягче предложить, что отныне готовить будет он? Или, по крайней мере, отстранить маму от плиты.

Он знал, что их семья довольно обеспечена, поэтому неумение матери готовить было вполне объяснимо. Но оставался главный вопрос: как взять кухонные дела в свои руки?

Даже лёжа в кровати, Су Цзиньчэн продолжал размышлять над этой задачей, но так и не придумал решения до самого утра.

Помня о школьном задании, он поднялся, как только начало светать. Утренний воздух был удивительно свежим! Стоя босиком на балконе, Су Цзиньчэн прикрыл глаза и сделал глубокий вдох. Солнце только начинало подниматься, и сад в его лучах казался особенно прекрасным, а розы, покрытые росой, выглядели невероятно нежными.

Как же прекрасен этот мир. Он совсем не был похож на те представления о будущем, где всё превращается в постапокалиптическую пустошь. Здесь не было ни тяжёлого загрязнения окружающей среды, ни домов, похожих на военные укрепления (если не считать некоторых особых учреждений).

Посвятив десять минут йоге и как следует размявшись, Су Цзиньчэн отправился на кухню. Достав купленную накануне лапшу, он взял помидор и пучок зелёного лука, решив приготовить суп-лапшу.

Взбив яйца с небольшим количеством воды и нарезав помидоры, он принялся за дело. В отличие от обычного способа приготовления, Су Цзиньчэн любил сначала сделать густую заправку из помидоров и яиц, затем добавить воды для бульона, вскипятить, закинуть лапшу, а в самом конце посыпать всё мелко нарезанным луком.

Блюдо получилось невероятно ароматным и ярким: густой бульон, красные и зелёные вкрапления — вид был настолько аппетитным, что сразу вызывал голод.

Когда всё было готово, он услышал, что родители начали собираться. Су Цзиньчэн разложил лапшу по трём большим белоснежным фарфоровым чашам, аккуратно протёр края чистым полотенцем, чтобы убрать капли бульона, и вынес завтрак на стол.

Выйдя из комнат, Су Хэюнь и Лю Сюянь увидели перед собой завтрак, от которого тут же потекли слюнки.

— Вот почему так вкусно пахнет! Оказывается, это ты что-то готовил, — Су Хэюнь почувствовал, как проснулся зверский аппетит. Он и не подозревал, что сын умеет готовить, да ещё так мастерски. Глядя на яркую лапшу, супруги невольно сглотнули.

Голод стал ещё сильнее.

Лю Сюянь села за стол и, не говоря ни слова, сразу взялась за палочки. Обычно она не вставала так рано, но сегодня аромат был настолько соблазнительным, что она долго ворочалась в постели, прежде чем сдаться и встать. Она и подумать не могла, что такой чудесный запах исходит из её собственного дома.

— Очень вкусно. Вы двое, хватит болтать, садитесь есть, — скомандовала Лю Сюянь, проглотив полчашки, и снова уткнулась в еду.

— Мам, ешь медленнее, там ещё много, — с улыбкой сказал Су Цзиньчэн.

Он-то знал, что его стряпня лишь немного лучше среднестатистической, но, глядя на маму, можно было подумать, что он шеф-повар мирового уровня.

— Твоя мама просто очень рада, — сказал отец, тоже взяв палочки и начав неторопливо есть.

Хотя это блюдо и уступало тому, что подавали в дорогих ресторанах, Су Хэюнь чувствовал: то, что приготовил сын, было особенным. В этой простой еде чувствовался настоящий домашний уют, который нельзя купить ни за какие деньги. И, что самое главное, в их семье никто не умел готовить, так что появление такого таланта было настоящим подарком судьбы.

Вся семья с аппетитом доела всё до последней капли.

— Тебя отвезти? — спросил Су Хэюнь, увидев, что сын собирает вещи.

— Не нужно, занимайтесь своими делами, я сам доберусь, — вбить адрес в навигатор гравикара было проще простого.

— Тогда возвращайся пораньше, хорошо?

— Хорошо, я скоро буду. Пошёл, — обувшись, Су Цзиньчэн попрощался с родителями.

На этот раз он не стал брать Ханьсюэ, а воспользовался своим старым гравикаром. Меньше чем через двадцать минут он был у школы. С большим пакетом закусок в руках Су Цзиньчэн заметил странную картину: в отличие от того дня, когда он приехал впервые, сейчас у входа толпилось множество людей — кто-то группами, кто-то поодиночке.

Странно. Что происходит?

Следуя инструкциям, которые Ван Юнь прислала ему в сообщении, он, терзаемый вопросами, направился к месту назначения.

— Сейчас придут абитуриенты, тебе нужно просто зарегистрировать их данные, — Ван Юнь передала ему школьный опто-компьютер и терпеливо объяснила, как правильно оформлять документы.

— И это всё? — Су Цзиньчэн освоился за пару минут. Но разве это не слишком просто? Это и есть школьная практика? Неужели баллы за неё так легко заработать?

— Не всё так просто! Помимо заполнения бумаг, ты должен ещё и «торговать лицом». Улыбайся побольше, постарайся привлечь своих будущих младшекурсников.

Взглянув на изящное личико Су Цзиньчэна, Ван Юнь подумала, что в этом году её младшая группа точно будет укомплектована. А то надоело уже, что другие преподаватели вечно переманивают студентов.

Улыбаться? Эта работа — просто «торговля лицом»? Су Цзиньчэн был в шоке. Если это считается школьной практикой, то всё слишком легко. Вспомнив, как тяжело приходится его однокурсникам в библиотеке, он решил, что таких заданий может быть и побольше!

— Работай хорошо, я на тебя надеюсь! — Ван Юнь похлопала его по плечу, хитро улыбнулась и удалилась, прихватив пакет с закусками, который принёс Су Цзиньчэн.

Надеется на него?

Су Цзиньчэн понял смысл этих слов, когда на него начали глазеть, как на редкую панду в зоопарке.

Чёрт... Кто-нибудь объяснит, почему место работы находится прямо у ворот школы? И разве это вообще похоже на рабочее место?

Перед ним стоял лишь стол и три стула, а над столом на ветру полоскалась лента с надписью «Добро пожаловать». Лицо Су Цзиньчэна помрачнело. Это же выглядело как гадалка у перехода!

Видя, как остальные «приёмщики» всю стараются, одаривая прохожих профессиональными улыбками, будто страховые агенты, Су Цзиньчэн глубоко вздохнул.

Нужно хоть как-то украсить это место. Он просто не мог сидеть здесь и делать вид, что всё в порядке.

— Эй, студент, ты куда? — окликнули его те, кто тайком наблюдал за ним.

Су Цзиньчэн обернулся и вежливо ответил:

— Я схожу за кое-какими вещами и вернусь. Можете присесть здесь и подождать, если хотите.

— Хорошо.

Девушка, наблюдавшая за ним, почувствовала, как кружится голова, будто она выпила крепкого вина. Она послушно села на стул, на который в обычных обстоятельствах ни за что бы не присела.

— Ну что, я же говорила! — торжествующе прошептала её подруга.

— Ты была права, прийти сюда на регистрацию стоило того, — ответила первая девушка, не сводя глаз с Су Цзиньчэна. — Он такой красивый, я никогда раньше не видела таких людей.

— Вдруг эта школа не так уж плоха, — добавила она.

— Вот именно. Я уже собиралась переводиться в соседнюю школу, но увидела его, и теперь решила остаться здесь.

Су Цзиньчэн, занятый поисками, не подозревал, что кто-то только что изменил планы на жизнь из-за него. Сейчас его волновал только кусок ткани. Он уже принёс из приёмной изящный чайный сервиз и плетёные кресла из кабинета труда, не хватало только скатерти. Он искал уже несколько минут, но не нашёл даже лоскутка.

Наконец, встретив Ван Юнь, он по её совету отправился в кабинет рукоделия и в самом дальнем углу откопал кусок белого кружева.

Вернувшись следом за роботом, который помогал нести вещи, он выдохнул:

— Простите, фух, заставил вас ждать.

Хотя он старался дышать ровно, все заметили капельки пота, стекающие по его белоснежной коже. Зрители с сожалением провожали взглядом каждую каплю, исчезающую под одеждой. «Как жарко... может, стоило одеться полегче?» — пронеслось в головах у многих.

— Ничего страшного, не торопитесь, — девушки замахали руками, чувствуя себя неловко.

— Спасибо за понимание! — Су Цзиньчэн, не успев даже вытереть пот, быстро разгрузил робота и на глазах у изумлённой толпы принялся за дело.

Прежде чем девушки успели опомниться, Су Цзиньчэн преобразил «рабочее место». Кружево, которое сначала казалось непонятным куском ткани, после нескольких ловких манипуляций превратилось в элегантную скатерть. Стол сразу перестал выглядеть голым. В углу аккуратно расположился чайный сервиз, рядом появилась маленькая вазочка с лансян, сорванными в саду, а вместо старых стульев теперь красовались изящные плетёные кресла.

Место, которое минуту назад выглядело жалко, стало уютным уголком.

Голубое небо, белые облака, аромат цветов и тень деревьев... Глядя на это, оставалось только вздохнуть: какое изысканное и непринуждённое место для отдыха!

<http://bllate.org/book/18945/1856956>